

УДК 32

Н.П. Тимофеев¹, Ю.В. Артамонов²

¹ Генерал-лейтенант, командующий 4-ой Краснознамённой армией Противовоздушной обороны (1990–1995гг.), г. Екатеринбург

² Государственное автономное учреждение Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания», г. Екатеринбург

БЕЛОРУССИЯ И УРАЛЬСКАЯ АРМИЯ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ

Ключевые слова: *организация противовоздушной обороны, командиры ПВО, война, мужество и доблесть воинов, боевые задачи системы ПВО.*

Рассмотрены связи Белоруссии и Урала в годы Великой Отечественной войны. Авторы высказали свою точку зрения на историю 4-ой Отдельной армии ПВО, которая связана с Белоруссией. 7-я отдельная бригада ПВО, ставшая 5 корпусом ПВО, в годы Великой Отечественной войны защищала небо Белоруссии. Проанализированы боевые подвиги армии ПВО и организация противовоздушной обороны.

N.P. Timofeev, Yu.V. Artamonov

BELARUS AND THE URAL ARMY OF THE ANTI-AIRCRAFT DEFENSE

Keywords: *organization of anti-aircraft defense, anti-aircraft defense commanders, war, courage and valor of soldiers, combat tasks of anti-aircraft defense system.*

Relations between Belarus and the Urals during the Great Patriotic war are considered. The authors expressed their views on the history of the 4th Separate anti-aircraft defense army, which is associated with Belarus. The seventh brigade of PVO, which became 5 defense corps in the years of the Great Patriotic, war defended the skies over Belarus. The combat exploits of the anti-aircraft defense army and the organization of anti-aircraft defense are analyzed.

Тимофеев Николай Петрович - генерал-лейтенант, командующий 4-ой Краснознамённой армией Противовоздушной обороны (1990–1995гг.) (Екатеринбург). E-mail: taz306@yandex.ru.

Nikolai Petrovich Timofeev - Lieutenant General, commander of the 4th Separate anti-aircraft defense army 1990–1995 (Yekaterinburg). E-mail: taz306@yandex.ru.

Артамонов Юрий Васильевич - полковник запаса, начальник отдела информационно-аналитической и методической работы «Регионального центра патриотического воспитания» Свердловской области (Екатеринбург). E-mail: rcpv.so@yandex.ru.

Yury Vasilyevich Artamonov - reserve Colonel, head of Department of information-analytical and methodical work of the State Autonomous institution of Sverdlovsk region "Regional center of Patriotic education" (Yekaterinburg). E-mail: rcpv.so@yandex.ru.

Белоруссия и Урал связаны не только тесными экономическими, политическими и общественными узами. История знает немало примеров того, как в суровые годы испытаний именно Урал протягивал Белоруссии свою руку помощи. Достаточно вспомнить годы Великой Отечественной войны, когда на Урал были эвакуированы десятки тысяч жителей Белоруссии, более 20 промышленных предприятий, многие учреждения науки и культуры Белорусской ССР.

С Белоруссией тесно связана и история Уральского объединения ВВС и ПВО (4-й отдельной армии ПВО – 5-й армии ВВС и ПВО), поскольку родоначальницей объединения стала 7 отдельная бригада противовоздушной обороны (Уральская Краснознаменная армия..., 2005). Опыт советско-финской войны 1939–1940 гг., а также боевых действий в Испании, у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, где активное участие в боевых действиях принимали части ПВО, показал всю важность организации противовоздушной обороны промышленных и административных центров, транспортных коммуникаций и группировок своих войск.

В связи с этим в 1940 и в начале 1941 года Советом Народных Комиссаров СССР принимается ряд важных решений по совершенствованию системы ПВО, общее руководство которой было возложено на начальника Главного Управления ПВО, подчиненного непосредственно Народному Комиссару Обороны СССР. Для противовоздушной обороны Москвы, Ленинграда и Баку были сформированы три корпуса ПВО, а для защиты от ударов противника с воздуха ряда других городов – две дивизии и девять бригад ПВО.

Так, в 1940 году в Минске в соответствии с Приказом Командующего войсками Белорусского Особого Военного округа № 0012 от 17 апреля была сформирована 7-я отдельная бригада ПВО. Бригада имела в своем составе:

188-й зенитный артиллерийский полк (1-й, 2-й, 3-й и 5-й дивизионы – г. Минск, 4-й дивизион – г. Борисов);

5-й полк ВНОС – г. Минск;

29-й отдельный прожекторный батальон – г. Минск;

191-й отдельный пулеметный батальон – г. Минск;

17-й отдельный дивизион аэростатов заграждения – г. Минск;

5-я отдельная рота связи – г. Минск;

518-й полк ПВО – г. Барановичи;

209-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион – г. Молодечно;

229-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион – г. Лида;

38-я отдельная зенитно-артиллерийская батарея – г. Лунинец.

Штатная численность личного состава бригады составляла более 4300 человек. Основной боевой задачей бригады было прикрытие с воздуха пунктов ПВО – городов Минск, Барановичи, Лида, Молодечно, которые являлись не только административными и промышленными центрами, но и крупными железнодорожными узлами. Именно эта бригада и стала родоначальницей 4-й отдельной Краснознаменной армии ПВО, впоследствии – 5-й Краснознаменной армии Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны.

Командиром бригады назначается полковник И.Г. Лярский, начальником штаба бригады – подполковник В.С. Гаврилов, заместителем командира бригады по политической части – батальонный комиссар Осетров. Первый командир бригады, полковник Лярский Иван Герасимович, родился 7 января 1897 года в местечке Лиозно под Витебском. Это был опытный командир, начавший службу еще в годы Первой мировой войны в октябре 1915 года рядовым 94-го пехотного полка Казанского военного округа. В апреле 1916 года он был направлен на учебу в Горийскую школу прапорщиков, по окончании которой назначается младшим офицером роты в 154-й запасной пехотный

полк в г. Глазов. В январе 1917 г. он переводится в 8-й запасной пехотный полк в г. Рославль, а в марте 1917 г. направляется на Западный фронт, где воевал в составе 18-го гренадерского Карского полка младшим офицером роты, а затем – командиром роты. В апреле 1918 г. подпоручик И.Г. Лярский был демобилизован и работал в сельском хозяйстве в Витебской губернии.

В октябре 1918 года И.Г. Лярский по мобилизации был призван в Красную армию, назначен командиром роты 27-го стрелкового полка. Он принимает участие в Гражданской войне, в советско-польской войне 1920 года, в боях с бандформированиями в Борисовском уезде Минской области. С декабря 1923 г. по август 1925 г. И.Г. Лярский проходит обучение в Киевской объединенной военной школе комсостава РККА. После ее окончания назначается командиром роты 98-го стрелкового полка.

В августе 1928 года И.Г. Лярский переходит на службу в части противовоздушной обороны и назначается сначала помощником начальника, а затем начальником отделения пункта ПВО, г. Брянск, в марте 1931 года – начальником штаба пункта ПВО, г. Гомель, в сентябре 1931 года – начальником штаба 4-го полка ПВО.

После окончания в 1933 году Курсов усовершенствования командного состава зенитной артиллерии в г. Севастополь он проходит службу начальником 1-й части штаба 4-й бригады ПВО в Белорусском военном округе, а с августа 1937 года - начальником штаба 1-й отдельной бригады ПВО. Полковник И.Г. Лярский командовал 7-й отдельной бригадой ПВО до мая 1941 г., когда он был назначен начальником штаба Запорожского бригадного района ПВО. В этой должности он встретил начало Великой Отечественной войны.

В феврале 1942 г. полковник И.Г. Лярский назначается начальником отдела ПВО 39-й армии Калининского фронта. В период с 7 июля по 5 сентября 1942 г. в районе Ржева находился в окружении, но сумел с боями вывести группу бойцов и командиров численностью более 600 человек в распоряжение своих войск. В октябре 1942 г. полковник И.Г. Лярский назначается заместителем начальника артиллерии ПВО 39-й, а затем 28-й армии Сталинградского фронта и принимает участие в Сталинградской битве. С марта 1943 г. командует 24-й зенитно-артиллерийской дивизией РККА 1-го Белорусского фронта, которая, прикрывая с воздуха действия 63-й, 11-й и 50-й общевойсковых, 3-й и 2-й танковых армии уничтожила 155 самолетов противника. В 1944 году за умелое руководство частями дивизии при И.Г. Лярском было присвоено воинское звание генерал-майора артиллерии. Впоследствии 24-я зенитно-артиллерийская дивизия принимала участие в Висло-Одерской наступательной операции и в освобождении Варшавы, за что была награждена орденом Кутузова и удостоена почетного наименования «Варшавская».

В середине мая 1945 года, после окончания Великой Отечественной войны, генерал-майор артиллерии И.Г. Лярский назначается командиром 3-го корпуса ПВО, который был передислоцирован из г. Горький в г. Хабаровск и участвовал в советско-японской войне в составе Приамурской армии ПВО. 3-й корпус ПВО под командованием генерал-майора артиллерии И.Г. Лярского в ходе Маньчжурской наступательной операции прикрывал от ударов противника с воздуха г. Хабаровск, объекты Дальневосточной железнодорожной магистрали, соединения и части 2-го Дальневосточного фронта. В ноябре 1946 года генерал-майор артиллерии И.Г. Лярский был уволен в запас, жил и работал в г. Армавир, где умер 12 октября 1964 года. Боевые заслуги генерал-майора И.Г. Лярского были отмечены орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, многими медалями.

Учитывая сложную международную обстановку, непростое положение вблизи западных границ СССР, с самого начала формирования части и подразделения 7-й отдельной бригады ПВО интенсивно занимались боевой подготовкой, осваивали вооружение, неоднократно проводили боевые стрельбы. При этом в полной мере учитывался

опыт, полученный частями противовоздушной обороны в боях у оз. Хасан, на р. Халхин-Гол, в советско-финской войне 1939–1940 гг.

В соответствии с приказом Народного Комиссара Обороны СССР от 16 мая 1940 г. «О боевой и политической подготовке войск на летний период обучения 1940 г.» основное внимание уделялось совершенствованию полевой выучки, действиям в сложных условиях, приближенным к военной обстановке, подготовке к тому, что ложится на плечи бойца, командира и политработника во время войны, в бою.

В период проведения лагерных сборов было развернуто социалистическое соревнование на лучшее выполнение боевых стрельб. Пропагандируя опыт лучших расчетов и подразделений, бригадная газета «В бой за Родину» в числе лучших отмечала батареи, которыми командовали лейтенант Михайлов (188-й зенитный артиллерийский полк) и лейтенант Щербаков (209-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион). Кроме того, в июне – июле 1940 года части бригады выполняли боевые задачи по противовоздушной обороне городов Минск, Барановичи, Молодечно, Лида и прикрытию с воздуха частей Западного особого военного округа в ходе присоединения к Советскому Союзу Латвии, Литвы и Эстонии.

В январе 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «Об организации противовоздушной обороны». В нем определялась угрожаемая по воздушному нападению зона на глубину до 1200 км от государственной границы. На этой территории в пределах военных округов были созданы зоны противовоздушной обороны, в них – районы противовоздушной обороны, а также пункты ПВО.

В соответствии с этим Постановлением в войсках ПВО формируется следующая структура: зон ПВО – 13; корпусов ПВО – 3; дивизий ПВО – 2; бригад ПВО – 9; бригадных районов ПВО – 39. В соответствии с приказом Народного Комиссара Обороны СССР в апреле 1941 года создается Минский бригадный район ПВО с пунктами Минск, Молодечно, Бобруйск, Борисов, Березина, Свислочь, Столбцы, где были дислоцированы:

Минск – 1-й, 2-й, 3-й и 5-й дивизионы 188-го зенитного артиллерийского полка, 5-й полк ВНОС, 191-й отдельный зенитный пулеметный батальон, 29-й отдельный прожекторный батальон, 30-й отдельный малокалиберный зенитный артиллерийский дивизион, 17-й отдельный дивизион аэростатов заграждения, 5-я отдельная рота связи;

Молодечно – 209-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион;

Бобруйск – 174-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион;

Борисов – 4-й дивизион 188-го зенитного артиллерийского полка, 85-я отдельная зенитно-пулеметная рота;

Березина – 108-я отдельная зенитно-пулеметная рота;

Свислочь – 51-я отдельная зенитно-пулеметная рота;

Столбцы – 111-я зенитная пулеметная рота.

В конце мая 1941 года командиром 7-й отдельной бригады ПВО назначается подполковник А.П. Колесников.

Подполковник Колесников Афанасий Полистратович родился 21 марта 1904 г. в деревне Унна Лиознянского района Витебской области. В августе 1922 года он был призван в ряды РККА и направлен на учебу на 45-е пехотные курсы при 3-й Западной пехотной школе Западного фронта. С октября 1925 года он проходил службу в 32-м отдельном артиллерийском дивизионе Белорусского военного округа в должностях командира взвода, адъютанта дивизиона, командира учебной батареи. В сентябре 1931 г. он назначается командиром дивизиона, а затем начальником штаба 8-го полка ПВО Белорусского военного округа. В июне 1936 года А.П. Колесников назначается помощником начальника 3-го отдела Управления артиллерии РККА, а в июне 1938 года – помощником начальника по учебно-строевой части Оренбургского училища зенитной артиллерии.

Именно подполковник А.П. Колесников командовал 7-й отдельной бригадой ПВО в первые дни Великой Отечественной войны, до июля 1941 года, когда он был назначен старшим помощником начальника 1-го отделения Управления ПВО Западного фронта. С июля по октябрь 1941 года подполковник А.П. Колесников принимал активное участие в ожесточенных боях в районах Борисова, Смоленска, Ярцева.

С октября 1941 года по апрель 1942 года в составе Управления ПВО Калининского фронта подполковник А.П. Колесников принимает участие в битве под Москвой, с апреля по декабрь 1942 года воюет в должности начальника артиллерии Мурманского дивизионного района ПВО.

В декабре 1942 года полковник А.П. Колесников назначается командиром 885-го зенитно-артиллерийского полка Мурманского дивизионного района ПВО, а в сентябре 1943 года – командующим Череповецко-Вологодским дивизионным районом ПВО.

По решению Военного совета Западного фронта ПВО полковник А.П. Колесников с 13 февраля по 17 марта 1944 г. командует Курским корпусным районом ПВО. 17 марта 1944 г. полковник А.П. Колесников из-за обострения болезни убыл в госпиталь в г. Москву, где 5 июля 1944 г. скончался.

За отличия в боях против немецко-фашистских захватчиков полковник А.П. Колесников был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

(Примечательно, что первые два командира бригады – уроженцы Белоруссии).

К июню 1941 года отношения между Германией и СССР резко осложнились. Из многочисленных источников руководству Советского Союза и Народного Комиссариата Оборона СССР поступала информация о сосредоточении немецких войск вблизи Государственной границы СССР. Однако, в силу ряда объективных и субъективных причин, меры по приведению войск западных военных округов в повышенную боевую готовность оказались недостаточно эффективны.

Определенную негативную роль сыграло и известное заявление информационного агентства ТАСС, опубликованное в советской печати и переданное по радио 14 июня 1941 года. В нем опровергались слухи «о близости войны между СССР и Германией» и утверждалось, что «происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям».

Именно поэтому 21 июня 1941 г. большая часть личного состава 7-й отдельной бригады ПВО в соответствии с планом боевой подготовки находилась в полевых лагерях в Крупках (более 100 км. к западу от Минска). Для непосредственного прикрытия Минска были оставлены только 8 батарей зенитной артиллерии двухорудийного состава. 22 июня 1941 г. тишина воскресного утра была нарушена ревом авиационных двигателей. С 3 часов 15 минут немецко-фашистская авиация вторглась в воздушное пространство Советского Союза с целью нанесения бомбовых и штурмовых ударов по войскам и объектам в границах Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого, Одесского и Ленинградских военных округов, Балтийского и Черноморского флотов. Массированные бомбовые удары были нанесены по аэродромам базирования советской авиации и военным городкам.

В 4 часа утра началось вторжение в пределы СССР сухопутных войск фашистской Германии, которое также активно поддерживалось вражеской авиацией и артиллерийским огнем. Уже в 4 часа 15 минут посты 5-го полка ВНОС 7-й отдельной бригады ПВО доложили, что самолеты немецкой авиации бомбят города Гродно, Белосток, Брест, Кобрин, Пружаны. В налете принимали участие до 60 самолетов До-17 и Ме-109. По сигналу боевой тревоги все зенитные артиллерийские и истребительные авиационные части, расположенные в приграничной полосе, были приведены в полную боевую готовность.

Как упоминалось, в Минске в это время находились только 8 батарей двухорудийного состава 188-го зенитного артиллерийского полка, которые буквально накануне были перевооружены на 85-мм зенитные пушки с приборами ПУАЗО-3. Личный состав должным образом освоить новую технику еще не успел. Остальные зенитные артиллерийские части находились на лагерном сборе в Крупках и подошли к Минску только к 25 июня.

160-й и 163-й истребительные авиационные полки 43-й истребительной авиационной дивизии, имевшие на вооружении самолеты И-16 и И-153, получили приказ прикрывать Минск в 5 часов утра 22 июня, находясь в это время под Витебском. Они были перебазируемы на аэродром Лошица только к 12 часам. Необходимо отметить, что эти полки испытывали нехватку кадров и материальной части. В общей сложности для прикрытия Минска прибыло только 25 самолетов.

Большинство жителей города узнало о начале войны из выступления по радио в 12 часов Народного Комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова, но обстановка в Минске оставалась достаточно спокойной. В 14 часов состоялось собрание партийного актива города, на котором выступил первый секретарь ЦК КП (б) Белоруссии П.К. Пономаренко. Затем на крупнейших предприятиях и в учреждениях были организованы антивоенные митинги.

В течение 22 июня 1941 года в небе над Минском появлялись только одиночные самолеты противника, которые вели воздушную разведку на высоте от 6 до 8 тыс. м. Зенитная артиллерия 7-й бригады ПВО огня по воздушному противнику не открывала, чтобы не обнаружить свой боевой порядок. К вечеру 22 июня на улицах Минска появились беженцы. Это были в основном семьи военнослужащих из западных гарнизонов. На площадь Свободы, где находилась военная комендатура, прибывали автомобили с женщинами и детьми, растерянными, кое-как одетыми, без вещей. В городе была сформирована комиссия по организации помощи беженцам, штабом Западного фронта им была оказана материальная помощь и создан пересыльный пункт. Ночью было организовано затемнение Минска. Понедельник 23 июня начался как обычный рабочий день. Однако, уже в 8 утра от постов 5-го полка ВНОС 7-й отдельной бригады ПВО поступила информация о приближении к городу группы немецких самолетов. Была объявлена воздушная тревога, прекращены радиопередачи, из всех динамиков звучала только одна фраза: «Городу Минску дан сигнал воздушной тревоги». Но налета сразу не последовало.

В ЦК КП (б) Белоруссии прошло совещание, принявшее постановление «Об организации вооруженных рабочих отрядов для усиления охраны предприятий и порядка в городе Минске», которые были созданы при горкоме партии и в каждом из трех районов – Сталинском, Ворошиловском и Кагановичском. Их бойцы встали на охрану стратегических объектов, а в последующие дни участвовали в ликвидации немецких воздушных десантов и в непосредственной обороне города вместе с регулярными частями. На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, при домоуправлениях были созданы группы самозащиты. Все промышленные предприятия переключились на первоочередное выполнение военных заказов, началась передача мобилизационных фондов воинским частям и мобилизация населения. Многие минчане пришли в военкоматы, не ожидая повесток, поступали многочисленные заявления от добровольцев.

Первый воздушный налет на Минск начался в 12 часов. Немецкие самолеты нанесли бомбовые удары по железнодорожному узлу и аэродрому Лошица. Аэродром практически не имел зенитного прикрытия, а самолеты 160-го и 163-го истребительных авиационных полков не были рассредоточены и замаскированы. В результате значительная самолетов была уничтожена на земле, повреждена взлетно-посадочная полоса и были подожжены склады с горючим. Всего в этот день авиация противника совершила 11 массированных налетов на Минск. При их отражении огнем зенитной артиллерии

7-й отдельной бригады ПВО было уничтожено 11 немецких самолетов.

К вечеру 23 июня в Минске начались перебои с хлебом, в связи с чем некоторые магазины временно прекратили работу, а руководство города на специальном заседании рассмотрело план увеличения выпечки хлеба для населения и армии. Центральным Комитетом КП (б) Белоруссии было принято решение о начале 24 июня эвакуации из Минска детских учреждений, ценностей и архивов Государственного банка. Планировалось вывезти их в г. Червень, за 70 км от Минска. Однако планы эвакуации были сорваны, так как 24 июня в 8.40 прозвучал сигнал воздушной тревоги, а в 9.40 начался первый налет, в котором участвовало 47 самолетов противника.

Основными целями авиационных ударов противника были Дом Правительства, штаб Западного фронта, здание ЦК КП (б) Белоруссии, завод им. Кирова, фабрика им. Кагановича. Затем, до 21 часа, по городу было нанесено еще 3 мощных авиационных удара. В налетах принимали участие от 20 до 50 бомбардировщиков в сопровождении истребителей. При этом значительная часть бомб была сброшена на жилые кварталы города.

Заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Белоруссии И.А. Крупеня впоследствии вспоминал: *«Кто был в этот день и ночью в Минске, тот может сказать: из всего страшного, что я видел в жизни, самое страшное было здесь... Раскиданы, как пушинки, камни, которыми были вымощены улицы... На перекрестке улиц Советской и Урицкого лежали опрокинутые трамвайные вагоны, превратившиеся в братскую могилу людей всех возрастов...».*

Минск бомбили фугасными и зажигательными бомбами, что привело к многочисленным пожарам. Городские и добровольные пожарные команды, санитарные дружины, отряды рабочих вытаскивали из-под завалов раненых, выводили жителей в безопасные места, боролись с огнем. В результате бомбардировок был уничтожен практически весь центр города. Были выведены из строя телефонная связь, электроснабжение и водопровод, прекратили работу хлебозаводы и магазины, транспорт, предприятия и учреждения. К вечеру жизнь в городе была парализована. В отношении Минска немцы применили уже испытанную в Варшаве и других городах Западной Европы тактику мощного бомбового удара. Однако даже они признавали, что по сравнению с Минском сильно разрушенная Варшава производила впечатление нетронутого города.

Необходимо признать, что Минск оказался неподготовленным к воздушным налетам. К началу войны здесь не было ни одного убежища высшей категории защиты. Предполагалось, что их смогут заменить оборудованные в естественных возвышенностях города подземные галереи на 5 тыс. человек, однако их строительство было спроектировано лишь в апреле 1941 г. К осени 1941 г. под простейшие убежища планировалось приспособить все подвальные помещения, а также дополнительно оборудовать убежища второй категории на 15 тыс. человек в подвалах городских зданий. Абсолютному большинству 260-тысячного населения Минска предназначались укрытия полевого типа в парках, скверах и на пустырях. В июле планировалось закончить лишь подготовительные работы по их созданию.

В первый день войны на оборудование защитных сооружений были срочно мобилизованы бригады рабочих и инженерно-технических специалистов. Трест «Минлеспром» оперативно организовал доставку в Минск 1500 кубометров леса, однако в связи с начавшейся бомбардировкой все работы были прекращены. Жители города отмечали самоотверженные действия воинов 7-й отдельной бригады ПВО, которые в этот день не только уничтожили при отражении налетов 6 самолетов противника, но и тушили пожары, выводили из разрушенных зданий людей, оказывали медицинскую помощь раненым.

Основные усилия по противовоздушной обороне 24 июня были сосредоточены на обеспечении начавшейся из города эвакуации населения, промышленных предпри-

тий и учреждений, прикрытии от воздушных ударов железнодорожного узла. Однако зенитных средств явно не хватало. В результате подъездные пути Минского железнодорожного узла оказались разрушенными, часть подвижного состава была уничтожена. Личный состав воинских частей гарнизона (в том числе и 7-й отдельной бригады ПВО), группы рабочих, служащих и студентов под бомбежками восстанавливали железнодорожное полотно. Благодаря их мужеству и самоотверженности, 24 июня из Минска удалось отправить на восток 10 эшелонов, еще 2 ушли утром 25 июня. Для эвакуации был задействован весь имеющийся в наличии автомобильный транспорт, но его катастрофически не хватало. Тем не менее, из города удалось вывезти часть оборудования промышленных предприятий (в том числе оборудование строившегося авиационного завода - в г. Куйбышев), Академию наук БССР, радиокомитет, редакции газет, медперсонал и больных медицинских учреждений, воспитанников детских садов и детских домов, семьи военнослужащих. В 20 часов поступил приказ командующего Западным фронтом об эвакуации в Могилев центральных органов власти, которые начали выдвижение на автомашинах 25 июня в 4 часа 30 минут. В эту же ночь Минск покинул штаб Западного фронта.

Личный состав 7-й отдельной бригады ПВО оставался на огневых позициях и продолжал выполнение боевой задачи. К утру 25 июня из лагерей в Крупках прибыли несколько зенитных артиллерийских дивизионов бригады, совершивших 100-километровый марш. Сходу занимая боевые порядки, они вступали в бой, поскольку воздушные налеты продолжались. Кроме того, к Минску подошли отступавшие из Западной Белоруссии зенитные артиллерийские батареи, которые потеряли связь со своими частями и не знали их дислокации. Все они решением подполковника А.П. Колесникова вошли в состав 7-й отдельной бригады ПВО.

За сутки 25 июня огнем зенитной артиллерии бригады было уничтожено 5 немецких самолетов. Часть подразделений зенитной артиллерии была направлена в распоряжение командующего 13-й армией Западного фронта, которая вела кровопролитные оборонительные бои с немецкой 3-й танковой группой на участке Минского укрепленного района. Зенитчики самоотверженно отражали атаки танков и пехоты противника, боролись с его воздушными десантами и диверсионными группами.

К исходу 25 июня обстановка в Минске резко осложнилась. Отсутствие четкого централизованного управления породило беспорядки и панику среди населения, которые усиливались действиями диверсантов, переодетых в форму бойцов и командиров Красной Армии и милиции, а также вырвавшихся из тюрем заключенных. В городе начались грабежи магазинов, продовольственных складов. Личному составу 7-й отдельной бригады ПВО пришлось принять участие в патрулировании в гарнизоне и пресечении беспорядков.

Утром 26 июня 1941 г. по приказу командующего Западной зоной ПВО части 7-й отдельной бригады ПВО, защищавшие от воздушных ударов Минск, начали отход к г. Борисову, получив задачу прикрыть его и сосредоточение своих войск в этом районе от ударов воздушного противника. При этом 3 батареи 188-го зенитного артиллерийского полка были оставлены в Минске для отражения продолжавшихся воздушных налетов. Марш от Минска к Борисову проходил в сложнейших условиях: недостаток транспортных средств, отсутствие связи с вышестоящими штабами и информации о действиях противника, налеты немецкой авиации, внезапные атаки прорвавшихся вражеских танков и мотопехоты.

Это вынуждало постоянно вести разведку, разворачивать подразделения для отражения нападений воздушного и наземного противника. При отражении таких нападений непосредственно в ходе марша был сбит 1 немецкий самолет, орудийным расчетом сержанта И.Я. Заболотского из состава 1-й батареи 188-го зенитного артиллерийского полка уничтожено 4 вражеских танка, а группой бойцов 29-го отдельного пуле-

метного батальона – до взвода пехоты противника.

Противовоздушная оборона Минска и отход с боями к Борисову стали боевым крещением для личного состава 7-й отдельной бригады ПВО. В первые дни Великой Отечественной войны бойцы и командиры бригады мужественно исполняли свой воинский долг, сумели выстоять под огнем, не дрогнули перед лицом смертельной опасности. К 26 июня 1941 г. основные силы Западного фронта попали в окружение под Белостоком и Минском. От фронта осталось 16 дивизий, из которых только восемь сохранили от 30 до 50 % боевого состава. Остальные соединения представляли собой разрозненные отряды в несколько сот человек без автотранспорта и тяжелого вооружения.

Перед ударными частями немецкой группы армий «Центр» открывался путь на Смоленск вдоль шоссе Минск - Москва. Завершая окружение основных сил Западного фронта, они настойчиво рвались на восток, реализуя план «молниеносной войны» против СССР. В директиве немецкого командования от 25 июня 1941 г. перед ними была поставлена задача: *«...Быстрым продвижением передовых частей танковой группы овладеть переправами через реки Днепр и Западная Двина и тем самым создать условия для дальнейшего наступления в восточном и северном направлениях».*

Прекрасно понимая опасность прорыва фронта на решающем западном направлении, Ставка Верховного Главнокомандования 26 июня приняла решение: выдвигаясь из глубины страны резервами создать новый стратегический рубеж обороны по рекам Днепр и Западная Двина. С этой целью на указанный рубеж по железной дороге с разных направлений выдвигались дивизии 22-й, 19-й, 20-й и 21-й армий и непосредственно для обороны Смоленска – 16-й армии. В полосе Западного фронта создался исключительно напряженный, момент, предопределивший весь последующий ход начального периода Великой Отечественной войны. С запада, со стороны Минска, к Днепру рвались ударные танковые группировки немецко-фашистских войск. Для достижения намеченной цели им оставалось совершить один стремительный бросок, чтобы с ходу овладеть переправами, всего в 180 – 200 км.

А из глубины страны для занятия обороны выдвигались войска советских армий. От того, кто первым выйдет к переправам через Днепр, зависело очень многое, ведь в то время на пути к Москве оборонительных рубежей и войск просто не было. Ближайшей водной преградой на этом направлении была река Березина. Форсирование немцами Березины поставило бы под угрозу планы развертывания сил второго стратегического эшелона РККА на рубеже Орша – Могилев. Отходящие на восток войска Западного фронта, понесшие большие потери, истекающие кровью, непрерывно атакуемые с воздуха, сражались, используя для отпора врагу каждый естественный рубеж, выигрывая минуты, часы, сутки. Ожесточенные бои с противником шли днем и ночью.

Упорное сопротивление враг встретил на Борисово-Зембинском рубеже, прикрывавшем переправы через р. Березина (Зембин – селение севернее Борисова). Именно здесь, вдоль автострады Минск – Москва, противник наносил главный удар силами 47-го моторизованного корпуса, а непосредственно на Борисов – 17-й и 18-й танковыми дивизиями. В то время, из регулярных частей Красной Армии в Борисове дислоцировалось только Борисовское танково-техническое училище, начальником которого был корпусный комиссар Иван Захарович Сусайков – опытный политработник, профессиональный танкист, окончивший бронетанковую академию и принимавший участие в советско-финской войне 1939–1940 гг. При этом, с 23 по 26 июня командование училища связи со штабом Западного фронта не имело, информацией о противнике не владело. Случайные и отрывочные сведения о противнике получались исключительно от военнослужащих, которые отходили по автомагистрали на восток.

Масса отступающих войск и беженцев угрожающе нарастала. Многие красноармейцы шли без своих командиров и даже без оружия. Писатель Константин Симонов, находившийся в эти дни в Борисове, вспоминал: *«Ничего нельзя было понять. По доро-*

гам потоком или войска и машины – одни в одну сторону, другие в другую. Крутились немецкие самолеты... Отчаянная жара и пыль... Никто ничего не знал... Накаляли обстановку действия многочисленных диверсионных групп, переодетых в советскую военную форму, форму НКВД и милиции. Их задача была провоцировать панику, вести разведку, а в ночное время нападать на наши части с тыла».

В условиях угрозы захвата врагом стратегических переправ на Березине корпусный комиссар И.З. Сусайков взял на себя полную ответственность за организацию обороны. Им был сформирован курсантский полк из 400 человек, на вооружении которого было стрелковое оружие, гранаты, несколько танков и восемь противотанковых орудий. Кроме того, по приказу начальника училища были сформированы заградительные отряды во главе с офицерами, которые задерживали военнослужащих, отбившихся от своих частей, и формировали из них сводные части для обороны города. Необходимо отметить, что зенитного прикрытия город не имел, и немецкая авиация чувствовала себя безнаказанной.

В этих тяжелейших условиях за трое суток курсанты и жители Борисова вырыли на подступах к Березине семикилометровый противотанковый ров, оборудовали окопы, огневые точки, на дорогах создали замаскированные ямы и завалы. Курсантские подразделения заняли оборону по автостраде Минск - Москва и на железной дороге. 26 июня удалось установить связь со штабом Западного фронта. Весь район обороны начальник гарнизона корпусный комиссар И.З. Сусайков и принявший руководство штабом обороны города полковник А.И. Лизюков (который попал под бомбежку в поезде, возвращаясь из отпуска в Минск) разбили на четыре участка обороны. Курсантский полк занял позиции в районе Северного Борисова и местечка Зембино, где находилась большая переправа. Формировать рубежи и позиции приходилось без средств связи, под непрерывной бомбежкой и при обстреле с воздуха. Штаб Западного фронта приказал Борисовскому гарнизону удерживать район Борисова, чтобы обеспечить выход и развертывание 1-й Московской мотострелковой дивизии под командованием полковника Я.Г. Крейзера, выгружавшейся в районе Орши.

27 июня было получено боевое распоряжение командующего войсками Западного фронта: *«Борисов, Сусайкову. Могилев. 27 июня 1941 года. Все наличные силы использовать по обороне БОРИСОВ. Вы ответственны за удержание Борисова и переправ и, как крайний случай, при подходе к переправам противника переправы взорвать, продолжая упорную оборону противоположного берега. На переправу от ЗЕМБИН к свх. ВЕСЕЛОВО выслать мотоотряд с подрывным имуществом с задачей: подготовить переправу к взрыву, упорно оборонять и при подходе противника капитально взорвать. Вам также поручается выполнение того же с переправой у ЧЕРНЯВКА (юго-восточнее БОРИСОВ).*

Командующий войсками Западного фронта генерал армии Павлов.

Член Военного совета корпусный комиссар Фоминых.

Начальник штаба генерал-майор Климовских».

Именно в этих тяжелейших условиях 27 июня 1941 года 7-я отдельная бригада ПВО прибыла в Борисов в распоряжение корпусного комиссара И.З. Сусайкова, встала на защиту от ударов с воздуха мостов, переправ через реку Березина и противовоздушную оборону города. Уже в этот же день 27 июня противник 6 раз подвергал интенсивной бомбардировке Борисов и переправы. 28 июня был захвачен Минск. Стоявший в 70 километрах от него Борисов оказался на острие главного удара противника – через него проходило стратегическое шоссе Минск – Москва. Сюда устремились части группы армий «Центр», рассчитывая с ходу форсировать Березину. По данным немецкой разведки, у частей Красной Армии здесь не было больших сил.

Но противник неожиданно для себя встретил упорное, хорошо организованное сопротивление по широкому фронту в несколько десятков километров - везде, где были

переправы. Именно около них, на предмостных участках, завязались наиболее жаркие схватки. Защитники боролись самоотверженно, сражаясь с танками в основном гранатами и бутылками с зажигательной смесью, поскольку противотанковой артиллерии почти не было.

Именно поэтому ряд подразделений 7-й отдельной бригады ПВО были поставлены на противотанковую оборону. Они сосредоточенным артиллерийским огнем отразили натиск передовых немецких частей, пытавшихся прорваться по мостам через Березину. В этих боях зенитчики проявили подлинный героизм и самоотверженность, старались, как можно дольше задержать противника, сбить темп его наступления и тем самым выиграть время.

Вот только несколько примеров мужества и доблести воинов 7-й отдельной бригады ПВО:

Немецкие танки прорвались к батарее 188-го зенитного артиллерийского полка, которой командовал младший политрук А.Н. Карягин. Орудийные расчеты быстро развернули орудия на прямую наводку и огнем двух орудий отбили танковую атаку, уничтожив 4 танка. Взвод 191-го отдельного зенитного пулеметного батальона под командованием младшего лейтенанта Минина, обороняя мост через Березину, был отрезан от своих войск. Оставшись прикрывать отход подчиненных, командир, сражаясь до последнего патрона, погиб, но не отступил с обороняемого рубежа.

Пулеметные расчеты 191-го отдельного зенитного пулеметного батальона, возглавляемые младшим лейтенантом Ефимовым получили задачу занять новый огневой рубеж. Во время движения расчеты столкнулись с противником. Понимая, что другого пути нет, младший лейтенант Ефимов быстро принял решение и с 9 бойцами атаковал вражескую колонну. В неравном бою отважные пулеметчики уничтожили 5 немецких танков, 2 грузовых автомобиля, 2 миномета и около 70 солдат и офицеров противника. Младший лейтенант Ефимов умело вывел подчиненных из боя и, рискуя собственной жизнью, вынес из-под огня двух раненых бойцов.

Особенно сильным оказался натиск немцев 30 июня, 1 и 2 июля вдоль автомагистрали в направлении мостов у Борисова и Ново-Борисова. Противник неоднократно пытался форсировать Березину, но все его попытки были отбиты. Защитники переправ неоднократно переходили в контратаки. Но силы сторон были слишком неравными. Немцы имели огромное преимущество в танках и артиллерии. В ночь на 1 июля противнику удалось захватить главный мост и ворваться в город. После ожесточенных боев 2 июля советские части оставили город Борисов.

В боевом донесении от 2 июля 1941 г. корпусный комиссар И.З. Сусайков докладывает штабу Западного фронта:

«1. Мотопехота противника, усиленная артиллерией, бронемашинами, при активной поддержке истребительной авиации на протяжении дня 1 и 2 июля 1941 г. активными действиями овладела переправами через р. Березина у Борисова и продолжает теснить наши части в восточном направлении.

2. Части гарнизона, прикрываясь отрядами прикрытия, отходят на следующий оборонительный рубеж, создав вокруг гор. Борисов полукольцо.

3. За время боя 1 и 2.7.41 г. имею большие потери и людском составе, в танках и особенно в артиллерии. Подробные цифры потерь выясняются...

4. Прошу: во что бы то ни стало выслать в мое распоряжение хотя бы одну эскадрилью истребителей, ибо основные потери ... наносятся авиацией противника, которая, пользуясь отсутствием авиации на нашем участке, работает все время на бреющих полетах почти безнаказанно. Имеющаяся в моем распоряжении бригада противовоздушной обороны за последние 2 дня имеет много потерь...».

Но, несмотря на большие потери, в районе Борисова наши войска задержали продвижение врага и тем самым дали возможность развернуться только что подошед-

шей 1-й Московской мотострелковой дивизии, которая нанесла контрудар вдоль Минского шоссе. В результате боев в районе Борисова врагу был нанесен немалый урон в живой силе и в технике. За три дня противник потерял до 70 танков и до 2-3 тыс. солдат и офицеров. При этом за период обороны Борисова с 27 июня по 2 июля 1941 года 7-й отдельной бригадой ПВО было сбито 10 немецких самолетов и уничтожено 9 вражеских танков. Однако выбить противника с Борисовского плацдарма не удалось, и, избегая угрозы окружения, наши части были вынуждены начать отход на восток. В связи с этим 2 июля 1941 г. частям 7-й отдельной бригады ПВО ставится задача по противовоздушной обороне автомагистрали Минск – Москва, по которой отходили в тыл наши войска.

3 июля по приказу командования 7-я отдельная бригада ПВО начала организованный отход к Смоленску, выделив для противотанковой обороны отходящих частей 2 батареи зенитной артиллерии и 2 зенитно-пулеметные роты из состава 185-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона.

В боевой летописи 7-й отдельной бригады ПВО будут еще противовоздушная и противотанковая оборона Смоленска, Можайска и Москвы. Достаточно сказать, что частями и подразделениями 7-й отдельной бригады ПВО в период с 22 июня по 1 декабря 1941 г. было уничтожено 186 немецких самолетов. Но главным было то, что, выстояв в этот самый сложный период, личный состав бригады приобрел бесценный боевой опыт и уверенность в своих силах, в своей способности успешно противостоять грозному противнику.

В соответствии с приказом Народного Комиссара Обороны СССР № 00113 от 23 ноября 1941 г. 7-я отдельная бригада ПВО передислоцируется на Волгу, где на ее базе создается Саратовско-Балашовский дивизионный район ПВО, а в марте 1944 г. – в 5-й корпус противовоздушной обороны, который с 28 июля 1944 г. начал передислокацию на территорию Белоруссии и Польши, где вошел в состав Северного фронта ПВО.

5-й корпус ПВО получил боевую задачу по прикрытию от ударов с воздуха транспортных коммуникаций, железнодорожных узлов, промышленных и военных объектов в границах Млава – Остраленко – Малкия-Гурна – Брест – Грубешув – Красныстав – Красник – Юзефув. Кроме того, части корпуса прикрывали переправы и мосты через реку Западный Буг, а также войска 1-го Белорусского фронта. В течение августа – сентября 1944 года прибывали эшелоны с частями корпуса, которые были поставлены на противовоздушную оборону:

- пункта ПВО Люблин – 1079-й, 1088-й и 1574-й зенитные артиллерийские полки, 1857-й зенитный артиллерийский полк МЗА, 86-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, 43-й зенитный прожекторный полк;

- пункта ПВО Холм – 767-й зенитный артиллерийский полк, 350-й, 416-й, 423-й и 480-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы;

- пункта ПВО Брест – 732-й зенитный артиллерийский полк, 1859-й зенитный артиллерийский полк МЗА, 26-й отдельный зенитный прожекторный батальон;

- пункта ПВО Лукув – 37-й зенитный пулеметный полк.

Для повышения эффективности управления частями 5-го корпуса ПВО создается оперативная группа под командованием заместителя командира корпуса полковника Сиводедова, которая была направлена в г. Брест, где приняла решение о расстановке средств противовоздушной обороны железнодорожных станций на участке Брест – Прага (предместье Варшавы).

Таким образом, 7-я отдельная бригада ПВО, ставшая впоследствии 5-м корпусом ПВО, в годы Великой Отечественной войны принимала самое активное участие в защите неба Белоруссии. Итогом боевых действий частей, входивших в состав 7-й отдельной бригады ПВО – Саратовско-Балашовского дивизионного района ПВО – 5-го корпуса ПВО за четыре года Великой Отечественной войны стали 610 сбитых враже-

ских самолетов, более 1000 уничтоженных танков, САУ, бронемашин и автомобилей противника, 310 артиллерийских и минометных батарей.

После окончания Великой Отечественной войны руководством государства принимается решение о создании противовоздушной обороны Урала и Сибири, которые к тому времени стали важнейшими промышленными центрами Советского Союза (Краснознаменный Центральный..., 2018).

В июне 1948 г. Совет Министров СССР определил новую структуру Войск противовоздушной обороны. Округа и армии ПВО расформировывались и на их базе создавались районы ПВО. В соответствии с этим решением в январе 1949 г. из Москвы в Свердловск прибывает управление 5-го корпуса ПВО, на базе которого было начато формирование Уральского района противовоздушной обороны. На основании Директивы начальника Генерального Штаба от 7 декабря 1950 г. – 1 января 1951 г. управление 5-го зенитного артиллерийского корпуса ПВО было передислоцировано в г. Свердловск и переформировано в управление командующего войсками ПВО Уральского района II категории.

В этот период наращивается группировка зенитных артиллерийских частей. В 1952 г. формируются зенитные артиллерийские полки: 408-й в Кыштыме, 416-й в Глазове, 426-й в Каслях, 435-й в Свердловске-44, а в Свердловске создается 1307-я армейская артиллерийская база, формируется 51-й радиотехнический полк ВНОС. С 1952 г. авиация Уральского района ПВО начинает осваивать реактивные самолеты-истребители. В июле 1952 г. под Пермью, на аэродроме Б. Савино была сформирована 87-я истребительная авиационная дивизия в составе 763-го, 764-го и 765-го истребительных авиационных полков. Формируется 49-й истребительный авиационный корпус. 14 июня 1954 г. Уральский район ПВО II категории был реорганизован в Уральскую армию ПВО.

Во второй половине 50-х годов в Войска противовоздушной обороны стал поступать принципиально новый вид вооружения – зенитные ракетные комплексы, которые позволяли вести борьбу с воздушными целями в широком диапазоне высот и скоростей, независимо от времени года, суток и метеорологических условий. С середины 50-х годов участились случаи пролета над территорией СССР иностранных дрейфующих аэростатов (АДА), которые вели воздушную разведку стратегически важных промышленных и военных объектов. Для уничтожения АДА в январе 1956 г. из состава 101-й истребительной авиационной дивизии (Троицк) была сформирована специальная авиагруппа, которая с января по апрель 1956 г. уничтожила 7 иностранных разведывательных аэростатов. В уничтожении аэростатов в дальнейшем принимали активное участие и зенитные ракетные войска армии ПВО. 29 января 1964 г. на высоте 28 тыс. м первой ракетой сбил иностранный дрейфующий аэростат 1-й зенитный ракетный дивизион 534-го зенитного ракетного полка (Ульяновск) под командованием гвардии майора М.И. Козюрина. 11 марта такой же аэростат был уничтожен 4-м зенитным ракетным дивизионом 139-й зенитной ракетной бригады (Златоуст). Офицер наведения старший лейтенант В.И. Хотченков был награжден орденом Красной Звезды. Всего за период с 1956 по 1968 год войсками армии было уничтожено 26 иностранных автоматических дрейфующих аэростатов.

С 1957 г. зенитные артиллерийские части начинают переучивание на зенитную ракетную технику. На основании Директивы заместителя Министра Обороны СССР и Главнокомандующего Войсками ПВО страны от 24 марта 1960 г. Уральская армия ПВО с 10 апреля 1960 года была преобразована в 4-ю отдельную армию ПВО. В состав армии вошли 19-й (г. Челябинск) и 20-й (г. Пермь) корпуса ПВО.

Особое место в истории 4-й отдельной армии ПВО занимают события 1 мая 1960 года. В районе города Свердловска 2-ой зенитный ракетный дивизион под командованием майора И.С. Воронова 57-й зенитной ракетной бригады ракетой уничтожил

нарушителя государственной границы, самолет разведчик США Локхид «У-2» пилотируемый лётчиком шпионом Ф. Пауэрсом. Летчик был пленен.

12 апреля 1961 г. радиотехнические войска объединения осуществили проводку первого космического корабля, пилотируемого Юрием Гагариным, а личный состав зенитного ракетного дивизиона 294 зенитного ракетного полка первыми встретили первого космонавта Ю.А. Гагарина после приземления в районе города Энгельса. Командир дивизиона майор А.Н. Гассиев написал министру обороны СССР Р.Я. Малиновскому письмо с фотографиями, в котором сообщал, что его часть встречала первого космонавта из космоса. Министр обороны маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский прислал ответное письмо с благодарностью за хорошую встречу Ю.А. Гагарина и в конце письма сделал приписку: «А здорово мы американцев обошли!». В 1960-1962 гг. году на вооружение истребительных авиационных полков армии поступают сверхзвуковые истребители-перехватчики Су-9 и МиГ-17 пф.

В августе 1962 г., во время Карибского кризиса, по решению Советского Правительства, из состава Армии на Кубу были направлены 294-й (Энгельс) и 318-й (Казань) зенитные ракетные полки, которые в ходе проводимой операции «Анадырь» в составе советской группировки выполняли интернациональный долг на Кубе. 27 октября 1962 г. дивизионом под командованием подполковника И.М. Герченева Энгельского 294 зенитного ракетного полка в кубинском небе был уничтожен американский самолет-разведчик «Локхид U-2» в 9 часов 20 минут двумя ракетами на высоте 21 км, который пилотировал Ральф Андерсон. Командир полка полковник М.С. Гусейнов и командир дивизиона подполковник И.М. Герченев были награждены орденами Ленина, а командир батареи майор Ореховский и офицер наведения старший лейтенант Ряпенко – орденами Красного Знамени.

В 1963 г. в Куйбышеве на базе расформированного 25-го отдельного корпуса ПВО создается 28-я дивизия ПВО, которая входит в состав 4-й отдельной армии ПВО.

В августе 1964 года началась широкомасштабная военная агрессия США против Демократической Республики Вьетнам. В связи с оказанием помощи войскам Вьетнамской Народной Армии на базе Армии сформирован первый учебный центр численностью в 123 человека из офицеров, сержантов и солдат 4-й отдельной армии ПВО. Возглавил центр командир 134 збр полковник М.В.Цыганков.

К июлю 1965 г. из офицеров учебного центра 4 ОА ПВО в ДРВ были сформированы 63-й и частично 64-й зенитные ракетные дивизионы 236-го зенитного ракетного полка Вьетнамской Народной Армии, готовые к боевому применению ЗРК С-75. Командирами дивизионов были назначены майор Б.С. Можаяев и подполковник Ф.П. Ильиных. Каждый дивизион имел два состава – советский и вьетнамский. 20 июля 1965 г. дивизионы скрытно совершили маневр и заняли боевые позиции, а 24 июля в 15.56 (по местному времени) ими была обнаружена и обстреляна групповая цель в составе 4-х самолетов F-4C. При этом 2 самолета были уничтожены 63-м и один - 64-м зенитными ракетными дивизионами. Для американцев это стало шоком. В течении года два дивизиона уничтожили 39 боевых самолетов США. Дивизион под командованием майора Можаяева, сформированный полностью из офицеров и солдат Уральской армии ПВО, уничтожил 15 самолетов ВВС США. 90 офицеров и солдат за мужество и отвагу, проявленные при выполнении специальных заданий советского правительства, были удостоены государственных наград.

В 1965 – 1968 гг. на вооружение зенитных ракетных войск поступают зенитные ракетные комплексы С-200, и в 1967 г. первые ЗРП С-200 заступают на боевое дежурство на новой технике. С вводом в строй ЗРК С-200 значительно возросли огневые возможности зенитных ракетных войск армий, поскольку зона поражения одного комплекса С-200 перекрывала зоны поражения всех комплексов С-75 целой зенитной ракетной бригады.

В боевой учебе воинов зенитных ракетных войск учитывался опыт боевых действий против авиации США во Вьетнаме. Для этого в частях были созданы имитаторы и организованы тренировки номеров боевых расчетов на точность сопровождения целей, действующих в условиях применения активных помех. В середине 60-х годов зенитные ракетные войска армий уверенно занимают передовые позиции в Войсках ПВО страны, добившись эффективности стрельбы 0,8. За успехи в боевой подготовке Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1968 года орденами Красного Знамени были награждены 70-й гвардейский (Магнитогорск), 512-й (Пенза) и 736-й (Березняки) зенитные ракетные полки, а 244-й гвардейский зенитный ракетный полк (Уфа) награждается Памятным Знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР.

В 1965-1968 гг. части истребительной авиации армии получают и успешно осваивают самолеты МиГ-23 и Як-28п. В целях повышения боевой готовности, улучшения маневра и усиления группировки авиации на наиболее угрожаемых направлениях авиационные полки армии освоили грунтовые и ледовые аэродромы. С 1967 года организуется постоянное боевое дежурство истребительной авиации на северном направлении.

В 1960-х гг. с целью усиления радиолокационного обеспечения совершенствовалась группировка радиотехнических войск армии. В подразделения и части поступала новая техника. Продолжается совершенствование структуры и численности частей, освоение личным составом новой боевой техники, новых способов ведения боевых действий. С 1 января 1972 г. на КП армий заступает на боевое дежурство автоматизированная система управления «Алмаз».

В 1971 году началось переучивание личного состава 764-го истребительного авиационного полка (Б. Савино) на авиационный ракетный комплекс перехвата МиГ-25п. В части зенитных ракетных войск продолжалось поступление зенитных ракетных комплексов С-200 и начали поступать ЗРС С-300ПТ (Свердловск). Авиационные части на вооружении имели комплексы перехвата МиГ-23, МиГ-25, МиГ-31. За мужество и стойкость воинов 4 ОА ПВО, проявленные в боях по защите Отечества, и успехи в боевой подготовке Указом от 15 января 1974г. армия была награждена орденом Красного Знамени.

К концу 1970-х гг. международная обстановка характеризовалась дальнейшим ростом напряженности. Это требовало дальнейшего укрепления системы противовоздушной обороны Советского Союза. Именно поэтому укрепление боевой готовности соединений и частей, повышение эффективности системы управления ими при выполнении задач боевого дежурства, освоение новых способов ведения боевых действий были главными задачами армий ПВО. На выполнение этих задач были нацелены все мероприятия, проводимые в истребительной авиации, зенитных ракетных и радиотехнических войсках армии. Задачи боевого дежурства по противовоздушной обороне выполнялись в соответствии с требованиями новых нормативных документов, утвержденных Главнокомандующим Войсками ПВО страны в 1978 г. Возросшее боевое мастерство и выучка личного состава зенитных ракетных частей подтверждали итоги выполнения учебно-боевых задач на полигоне. В 1970, 1977, 1982 гг. армия подвергалась Главной инспекции Министерства обороны.

Армия находилась в первом эшелоне Войск ПВО на северном направлении. В 1988 году 19-й корпус ПВО (Челябинск) был преобразован в 90-ю дивизию ПВО, а 20-й корпус ПВО (Пермь) - в 91-ю дивизию ПВО. Таким образом, вместе с 28-й дивизией ПВО (Куйбышев), 4-я отдельная Краснознаменная армия ПВО к концу 1988 г. включала в свой состав 3 дивизии противовоздушной обороны.

В декабре 1994 г. 4-я отдельная Краснознаменная армия противовоздушной обороны была преобразована в 5-й отдельный Краснознаменный корпус ПВО. В этот период, в условиях бесконечной череды организационно-штатных мероприятий, острого

дефицита материальных и финансовых средств, основное внимание уделялось поддержанию боеготовности соединений и частей корпуса на уровне, позволяющем гарантированно выполнять поставленные задачи. Интенсивно шла подготовка офицерского состава и военнослужащих основных специальностей, определяющих боевую готовность, и особенно офицеров органов боевого управления.

В 1998 г. в результате реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации и создания на базе Войск ПВО и Военно-воздушных сил принципиально нового вида Вооруженных Сил Российской Федерации 5-й отдельный Краснознаменный корпус ПВО был преобразован в 5-й отдельный Краснознаменный корпус Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны. С 1 июня 2001 года управление 5-го отдельного Краснознаменного корпуса ВВС и ПВО было переформировано в управление 5-й Краснознаменной армии Военно-воздушных Сил и противовоздушной обороны. В состав объединения вошли новые части, расширился круг задач, стоящих перед личным составом.

К 1 июля 2001 г. было сформировано управление 76-й дивизии ПВО (Самара), в состав которой вошли все части армии, выполняющие задачи по противовоздушной обороне. В 2003 г. в состав армии принимаются части армейской авиации. Личный состав этих частей имел большой опыт, полученный во время боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе, при ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Именно поэтому было важно, в полной мере сохранив этот опыт, внести необходимые коррективы в организацию оперативной и боевой подготовки.

Кроме того, в соответствии с межправительственным соглашением между Россией и Киргизией, в рамках Договора о коллективной безопасности Содружества Независимых Государств было принято решение о создании на территории Киргизии, на аэродроме Кант, российской авиационной базы. Формирование базы было возложено на 5-ю Краснознаменную армию ВВС и ПВО. В августе 2007 года части армии приняли участие в совместном международном военном антитеррористическом командно-штабном учении государств – участников Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) «Мирная миссия – 2007», которое проводилось на общевойсковом полигоне Чебаркуль Приволжско-Уральского военного округа. В ходе учения отрабатывались вопросы подготовки и проведения авиационного обеспечения антитеррористической операции. К учениям привлекались более 30 единиц авиационной техники – (вертолеты Ми-8 и Ми-24) 5-й Краснознаменной армии ВВС и ПВО.

Решением руководства государства, в рамках создания нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации, управление 5-й Краснознаменной армии ВВС и ПВО расформируется. В Екатеринбурге на базе 5-й Армии ВВС и ПВО создается управление бригады Воздушно-космической обороны, в которую вошли части 5-й Краснознаменной армии ВВС и ПВО, выполняющие задачи по противовоздушной обороне региона. Именно эта бригада станет преемницей многолетней истории армии, будет продолжать ее славные боевые традиции и защищать мирное небо Урала и Поволжья.

Список использованной литературы

- Краснознаменный Центральный военный округ – 1918–2018 гг. 100 лет // Военно-исторический очерк. Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2018. С. 264–270.
Уральская Краснознаменная армия ВВС и ПВО. Екатеринбург, 2005. С. 23–50.

Рецензент статьи: доктор экономических наук, профессор Уральского государственного аграрного университета Н.А. Потехин.